

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ В БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Буконкин Д. А., Институт истории Национальной Академии наук Беларуси

Понятие «историческая политика» прочно вошла в словарь правящих элит Польши с начала 2000-х гг., именно с этого периода можно говорить о ее институционализации — создании и активной деятельности Института национальной памяти. В Беларуси же термин «историческая политика» стал использоваться относительно недавно и при этом он недостаточно отмежеван от таких понятий как «политизация истории» и «политика памяти» [1, с. 6—7].

В то же время необходимо понимать, что историческая политика является своеобразной формой политики, которая в изначальном направлении направлена на формирования форм исторической памяти у собственного населения, а не в качестве элемента внешнеполитической деятельности. Это связано в первую очередь с устоявшейся этноцентричностью истории, т. е. в основном исследуются истории национальных стран, а полем основного интереса выступает собственная история, а также с влиянием истории на самоидентификацию.

Вместе с тем ни одно государство на протяжении своей истории не существовало изолировано, истории разных стран (особенно соседних) неоднократно пересекались, шли параллельно или описывали замысловатые петли, наполненные драматическими и неоднозначными событиями, которые до сих пор существуют в коллективной памяти разных народов в диаметрально противоположных трактовках, и которые зачастую становятся «камнями преткновения» и источником для «конфликтов памяти». В этой связи наиболее показательным может служить развитие ситуации вокруг оценки события, которые украинские историки называют «Волинська трагедія» [2, s. 12], а польские — «*Rzeź wołyńska*» [3, s. 7].

Особую остроту конфликт вокруг восприятия событий произошедших на Волыни в 1943 г. набрал в 2013—2016 гг., начиная с голосования в польском Сейме относительно признания их геноцидом в 2013 г., и заканчивая признания Сеймом 11 июня «Национальным днем памяти жертв геноциды совершенного украинскими националистами в отношении граждан Второй Речи Посполитой в 1943—1945 гг.» [4]. В ответ Комитет иностранных дел Верховной Рады Украины назвал польскую интерпретацию событий 1943 г. «некорректной» и «антиукраинской» [5], а Верховная Рада в сентябре одобряет проект постановления № 5095, где польская сторона обвиняется в «политизации трагических страниц истории» [6].

Необходимо отметить, что уже 20 октября Сейм Республики Польша и Верховная Рада Украины на своих заседаниях 20 октября 2016 г. приняли совместную Декларацию памяти и солидарности, в которой отдали «дань уважения миллионам жертв, которые понесли наши народы во время Второй мировой войны, и осудить внешних агрессоров, которые пытались уничтожить нашу независимость» [7, с. 12].

Таким образом, общая история становится фактором, влияющим на межгосударственные отношения, о чем свидетельствуют как заявления политиков, так и принимаемые парламентами обоих государств постановления.

В белорусско-польских отношениях история до 2015 г. не играла значительной роли, причиной этому служили как наличие других, более злободневных проблем, так и достаточно «холодный» тон двусторонних контактов. При этом необходимо отметить, что при оценке проблемных моментов двусторонних отношений Беларуси и Польши бытовало мнение, что история не зафиксировала значительных трагических белорусско-польских конфликтов, в отличие от польско-украинской, польско-литовской или польско-российской истории [7, с. 13—14].

Тем не менее, в самом начале становления белорусско-польских отношений в начале 90-х гг. XX в. спорный момент истории возник в повестке дня обоих внешнеполитических ведомств. Так, после принятия Декларации о государственном

суверенитете в 1990 году правительство Беларуси, в отличие от соседних Украины и России отказалось подписывать с Польшей декларацию о добрососедстве, поскольку не было согласно с очертаниями белорусско-польской границы. В ходе визита польского министра иностранных дел К. Скубишевского в Минск в октябре 1990 г. на встрече с главой белорусского МИД П. Кравченко было заявлено, что БССР в 1945 г. не выражала своего согласия на новые очертания границы между Польшей и Советским союзом, и не подписывала договор о границе между ПНР и СССР. В связи с этим Беларусь отказывалась признавать легитимность существующих границ и их неприкосновенность. Вместе с тем, данная проблема разрешилась достаточно быстро и уже в 1991 г. была подписана Декларация о добрососедстве взаимопонимания и сотрудничестве, в которой говорилось в т. ч. о неизменности границ установленных в 1945 г. Вместе с тем, белорусский парламент только в 1993 г. принял закон «О государственной границе», в котором утверждалась преемственность Беларусью границ БССР и отсутствие территориальных претензий к иностранным государствам [8, с. 65—68]. Таким образом, история тала элементом двусторонних отношений, в значительной мере определяющим тон и направление международных контактов.

Однако данная ситуация была скорее исключением из правил и по сути не была связана с трактовкой исторического события, а скорее относи-

лась к вопросам международного права и его интерпретации.

Что же изменилось в 2015 г.?

Для Польши 2015 г. стал годом прихода к власти консервативной партии «Право и Справедливость». Партия набрала большинство в парламенте и одновременно президентом страны стал кандидат от «Право и Справедливость» А. Дуда. Новое польское руководство с самого начала приступило к реализации активной исторической политики, основу которой составляют национальные трактовки в оценках истории и формирование патриотической и консолидированной нации. Одновременно, история для действующей власти становится и элементом внешней политики. При этом, согласно заявлению польского президента А. Дуды, главной целью становится ее «наступательность» в международном пространстве [9].

Геополитические турбуленции в регионе Восточной Европы и мире, эскалация ситуации на Востоке Украины, рост напряженности в отношениях между Россией и Западом заставили Беларусь предпринять ряд шагов направленных на урегулирование ситуации и сохранения мира и безопасности в Европе. Данные действия привели также к новому «потеплению» во взаимоотношениях Беларуси со странами ЕС. При этом белорусские власти демонстрировали готовность к реальным шагам по активизации

двусторонних контактов и нормализации отношений. В т. ч. через диалог в исторической сфере.

В этом направлении можно отметить следующие вехи:

— апрель 2015 г. — визит в Беларусь министра канцелярии президента М. Климчака и замминистра иностранных дел К. Павлика, во время которого последний заявляет, что идет работа «с нашими уважаемыми белорусскими партнерами над тем, чтобы создать платформу, которая будет заниматься всеми историческими вопросами. Исторический диалог должен реализоваться на уровне экспертов, историков и институтов, которые отвечают за увековечивание мест памяти» [10];

— ноябрь 2015 г. — Представитель белорусского КГБ в качестве «акта доброй воли» передал главе польского Агентства внутренней безопасности копию докладной записки на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л. Берии, в которой говорилось о местах транспортировки польских военнопленных в 1939 г. [11];

— март 2016 г. — Президент Беларуси А. Г. Лукашенко проводит в Минске встречу с министром иностранных дел Польши В. Вашчиковским, на которой в т. ч. обсуждаются вопросы исторического диалога и возможной совместной интерпретации истории [12];

— апрель 2016 г. — визит уполномоченной по вопросам международного диалога Канцелярии Председателя Совета Министров Республики Польша Анны М. Андерс в Беларусь, для «обсуждения с представителями белорусских учреждений, занимающихся вопросами истории, активизации польско-белорусского исторического диалога» [13];

— июнь 2016 г. — Посол Республики Польша К. Павлик отмечает в качестве одной из наиболее проблемных сфер в белорусско-польских отношениях — исторический диалог [14];

— июль 2016 г. — заместитель министра иностранных дел Беларуси Е. Н. Купчина и заместитель министра иностранных дел Польши М. Зюлковский во время очередного раунда политических консультаций между ведомствами подписали соглашение между правительствами Беларуси и Польши о сотрудничестве в сфере образования, которое предусматривает в т. ч. «совершенствование учебников истории» [15];

— октябрь 2016 г. — визит министра иностранных дел Беларуси В. В. Макея, в ходе которого главе польского МИД была передана «важная информация, найденная в белорусских архивах на тему судьбы многих поляков» [16]. Одновременно сделано заявление в интервью польской газете «*Rzeczpospolita*» о том, что в белорусских архивах нет «белорусского катынского списка», а урочище Куропаты нельзя рассматривать в качестве места

захоронения польских военнослужащих или польских граждан. Также заявлено о создании совместной комиссии в рамках исторического диалога [17].

Таким образом, можно отметить возросшую роль и место исторических вопросов в повестке двусторонних отношений. Определенно, еще рано говорить о том, станет ли история постоянным элементом белорусско-польских межгосударственных отношений, или она будет фигурировать ситуационно и спорадически под влиянием ряда других факторов (политическая ориентация правительства, внешнеполитических контекст и т. д.). Тем не менее, уже сейчас можно отметить некоторые тенденции, влияющие на развитие исторического диалога.

Анализ польских и белорусских СМИ показывает, что одними из основных вопросов исторического диалога между Беларусью и Польшей выступают:

- 1) существование и возможное содержание «белорусского катынского списка»;
- 2) вопрос идентификации погибших в урочище Куропаты в годы сталинских репрессий;
- 3) археологические раскопки и мемориализация мест «Августовской облавы»;
- 4) выработка и подготовка совместных трактовок «трудных вопросов общей истории» в т. ч. для внедрения их в учебные пособия.

В этих темах просматривается «наступательность» польской исторической политики, что не расходится с заявлениями руководства Польши.

В то же время позиция белорусской стороны сосредоточена скорее на совместном взаимодействии по тем вопросам или направлениям, которые не являются такими чувствительными, но связаны с нашей общей историей [17].

При построении двустороннего диалога необходимо учитывать, что в Польше существует центральный орган, ответственный за реализацию исторической политики — Институт национальной памяти. В то время как ситуация в Беларуси характеризуется наличием широкого спектра моделей памяти, которые зачастую предлагают прямо противоположные трактовки тех или иных исторических событий и процессов [18, с. 9—25].

Кроме того следует помнить, что относительно ряда событий белорусские и польские версии исторической памяти расходятся естественным образом. Так, для белорусского общества центральное место в культуре памяти занимает Великая Отечественная война, победа в которой является трагическим событием, которым белорусский народ, тем не менее, может гордиться, как «народ-победитель» [19]. При этом ВОВ одно из событий, восприятие которого в исторической памяти белорусов является достаточно целостным и непротиворечивым. В связи с этим маловероятно, что бы в Беларуси нашла поддержку польская позиция по героизации «проклятых солдат», или отношение к событиям 17 сентября 1939 г. как к исключительно негативным.

Подытоживая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что белорусско-польский исторический диалог действительно стал элементом межгосударственных отношений. Необходимо отметить, что в этой сфере существуют определенные «минные поля» и источники для конфронтации. В этой связи особенно важно использование сугубо научных, политически немотивированных методов построения подобного диалога через профессиональных историков, которым политики обеспечили бы лишь соответствующие возможности и площадку для ведения работы. Именно в этом случае исторический диалог, лишенный идеологических штампов и ангажированных трактовок мог бы стать путем к взаимопониманию двух наций.

Литература

1. Миллер, А. Россия: власть и история / А. Миллер // Pro et Contra. — 2019. — № 3—4 (46). — С. 6—24.
2. Motyka, G. Od rzezi wołyńskiej do akcji «Wisła». Konflikt polsko-ukraiński 1943—1947 / G. Motyka — Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2011. — 447 s.
3. Senat upamiętnił ofiary rzezi wołyńskiej [Electronic resource] // WP wiadomosci. — Mode of access: <<http://wiadomosci.wp.pl/kat,1342,title,Senat-upamietnil-ofiary-rzeziwozynskiej,wid,18413272,wiadomosc.html?ticaid=1182ad>>. — 07.07.2016. — Date of access: 20.07.2016.
4. Комітет Ради у закордонних справах про «волинську постанову»: некоректна оцінка подій на Волині [Електронний ресурс] // Радіо Свобода. — 22.07.2106. — Режим доступа: <<http://www.radiosvoboda.org/a/news/27873796.html>>. — Дата доступа: 01.08.2016.

5. Проект Постанови про Заяву Верховної Ради України «У зв'язку з ухваленням Сенатом і Сеймом Республіки Польща постанов від 7 липня 2016 року та 22 липня 2016 року щодо Волинської трагедії» від 08.09.2016, № 5095 [Електронний ресурс] // Верховна Рада України: офіційний веб-портал. — Режим доступа: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59978>. — Дата доступа: 21.09.2016.

6. Парламент України ухвалив Декларацію Пам'яті і Солідарності Сейму Республіки Польща та Верховної Ради України [Електронний ресурс] // Верховна Рада України: офіційний веб-портал. — Режим доступа: <<http://rada.gov.ua/news/Novyny/136229.html>>. — Дата доступа: 21.10.2016.

7. Fedorowicz, K. Wybrane problemy w stosunkach polsko-białoruskich / K. Fedorowicz // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej Rok. — 2008. — Rok (6). — S. 11–23.

8. Гавриловец, Л. В. Основные направления белорусско-польского сотрудничества в первой половине 1990-х гг. / Л. В. Гавриловец // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гум. науки. — 2016. — № 1. — С. 63–65.

9. Prezydent: Państwo polskie powinno realizować «ofensywną» politykę historyczną [Electronic resource] // Rzeczpospolita. — 16.02.2016. — Mode of access: <<http://www.rp.pl/Rzad-PiS/160219445-Prezydent-Panstwo-polskie-powinno-realizowac-ofensywna-polityke-historyczna.html#ap-1>>. — Date of access: 16.02.2016.

10. Шрайбман, А. Польская делегация почтила память жертв сталинских репрессий в Куропатах [Электронный ресурс] / А. Шрайбман // TUT.by: белорусский портал. — 11.04.2015. — Режим доступа: <<http://news.tut.by/politics/443672.html>>. — Дата доступа: 11.04.2015.

11. KGB Białorusi przekazało ABW raport NKWD o polskich jeńcach [Electronic resource] // Dzieje.pl portal historyczny. — 14.07.2016. — Mode of access: <<http://dzieje.pl/aktualnosci/kgb-bialorusi-przekazalo-abw-raport-nkwd-o-polskich-jencach>>. — Date of access: 14.07.2016.

12. Біа́лору́с: Waszczykowski rozmawiał z Łukaszenką m.in. o przejściach granicznych i historii [Electronic resource] // Dzieje.pl

portal historyczny. — Mode of access: <<http://dzieje.pl/aktualnosci/bialorus-waszczykowski-rozmawial-z-lukaszenka-min-o-przejsciach-granicznych-i-historii>>. — 14.07.2016. — Date of access: 15.09.2016.

13. Польша продолжает выстраивать диалог с Беларусью [Электронный ресурс] // Белрынок. — 04.06.2016. — Режим доступа: <<http://www.belrynok.by/ru/page/news/2905/>>. — Дата доступа: 07.04.2016.

14. Конрад Павлик: Сложные вопросы лучше всего решаются в тишине кабинетов дипломатов [Электронный ресурс] // Хартия'97. — 15.06.2016. — Режим доступа: <<https://charter97.org/ru/news/2016/6/15/209122/>>. — Дата доступа: 15.06.2016.

15. Белорусы смогут поступать в польские вузы по отдельному конкурсу [Электронный ресурс] // TUT.by: белорусский портал. — 25.07.2016. — Режим доступа: <<http://news.tut.by/society/505471.html>>. — Дата доступа: 25.07.2016.

16. Szeffowie MSZ Polski i Białorusi: relacje między naszymi krajami są coraz bliższe [Electronic resource] // Ministerstwo Spraw Zagranicznych. — Mode of access: <https://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/szeffowie_msz_polski_i_bialorusi_relacje_miedzy_naszymi_krajami_sa_coraz_blizsze>. — Date of access: 10.10.2016.

17. Стенограмма интервью Министра иностранных дел В. Макея польской газете «Речьпосполита» (9 октября 2016 г., г. Варшава) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://mfa.gov.by/press/smi/boe4aa770383c1d1.html>>. — Дата доступа: 15.10.2016.

18. Шадурский, В. Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого / В. Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. 5 — Минск: БГУ, — 2014. — С. 9—25.

19. Ластовский, А. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / А. Ластовский [Электронный ресурс] // Полит.ру. — 19.07.2010. — Режим доступа: <<http://polit.ru/article/2010/07/19/belorus/>>. — Дата доступа: 25.06.2016.